

Центральная равнина, двадцать ли от города Хэян.

Солнце постепенно клонилось к закату, на древнем тракте становилось все меньше путников. В мире все еще было беспокойно, и хотя горы Айне были совсем рядом, никогда нельзя было сказать точно, не встретится ли тебе на пути оборотень.

Жизнь всего одна, и обычные люди, в особенности после нашествия демонов, ценили свои жизни еще сильнее.

Однако несколько человек все же брели по дороге, впереди всех шел старик с бамбуковой палкой и надписью на ткани «Бессмертный Предсказатель». За ним шли двое – мужчина и девушка, на лице мужчины была повязка, а девушка, несмотря на темноту, читала какую-то книгу в черной обложке.

Это были Джосан, Хон и Синистра.

Всю дорогу Джосан то и дело ловил прохожих, отводил их в сторону и предлагал различные гадания. Хон и Синистра смотрели на это сквозь пальцы, потому что, как и говорил Джосан, после гадания прохожий сразу воодушевлялся, платил деньги и с улыбкой продолжал свой путь.

В конце дня кошель Джосана был полон монет, и Хон уже было лень его ругать, она была увлечена своей книгой. Книга словно заворожила ее, она читала ее не только во время отдыха, но даже на ходу, просто не выпуская из рук. Сейчас уже почти стемнело, но Хон, словно не замечая, продолжала читать.

Синистра вдруг обратился к Джосану: «Старый господин, кажется, сегодня мы опять не успеем дойти до Хэяна, и если не найдем ночлег, то придется спать под открытым небом».

Джосан посмотрел на небо, кивнул, затем начал осматриваться вокруг. Но кругом было пусто, не было даже ни одного разрушенного здания, не говоря уже о чьем-то доме.

Джосан кашлянул, Синистра по-прежнему смотрел на него, только Хон никак не реагировала, она все еще шла за ними, уткнувшись в книгу. Джосан подозревал, что чтение этой книги обернется для Хон плохо, но что именно его беспокоило, он не мог понять. Каждый раз, когда он начинал говорить о том, что Призрачная магия до добра не доведет, что это путь Тьмы, Хон всегда отвечала одно и то же.

«Эта магия способна спасти множество жизней. Она в сто раз сильнее, чем твое искусство!»

Джосан каждый раз не знал, что на это ответить, но поражение признавать не собирался. Только заставить Хон бросить занятие Призрачной магией было нелегко.

Увидев, что Хон опять не обращает на него внимания, он заворчал: «Хон, ты на время смотришь? Хватит уже читать свою проклятую книгу!»

Хон, наконец, оторвалась от чтения, посмотрела на Джосана и нервно ответила: «Дедушка, мы идем так медленно не потому, что я читаю, а потому, что ты все время находишь, кого бы еще обмануть!»

Джосан застыл, его лицо покраснело, и он закашлялся. Отвернувшись от нее, он усмехнулся. «Ладно, ладно. Не будем об этом. Я о том говорю, что нам сегодня негде переночевать, надо что-то придумать!»

Синистра покачал головой. «Здесь мы вряд ли найдем место для ночлега. Джосан, вы ведь лучше нас знаете эти места, подумайте, может быть где-то поблизости есть разрушенные храмы или деревни, мы сможем там переночевать».

Джосан фыркнул и холодно усмехнулся. «Откуда тебе знать, что мне хорошо знакомы эти места? Да, я вырос здесь, но потом я надолго их покинул, так что нельзя сказать... эй!»

Он вдруг остановился на полуслове, словно что-то вспомнил.

Хон и Синистре это показалось странным, и они спросили его: «Ты что-то хотел сказать?»

Джосан нахмурился, словно не был уверен, но потом медленно развернулся и пошел вперед, казалось, он о чем-то напряженно думает.

«Тут... кажется, я что-то вспомнил, где-то впереди была тропинка, по ней придется идти далеко, но она ведет к заброшенному жилью.

Хон и Синистра обрадовались, Хон рассмеялась: «Правда? Ну так чего же мы ждем, идем скорее!»

Джосан все же немного сомневался, он напряженно вспоминал что-то, потом сказал: «Но мне что-то здесь кажется странным, времени прошло много, и я помню только, что в этой стороне от Хэяна был дом. Но этот дом совсем не хорошее место, только вот не помню, почему именно...»

Хон закатила глаза и перестала обращать внимания на его слова. «Ладно, давайте быстрее, главное – крыша над головой, не важно, насколько она старая, все же лучше, чем ночевать в поле».

Она пошла вперед, а Синистра направился за ней.

Джосан шел позади, невольно следуя за ними. Но он все время хмурился и чесал затылок, повторяя про себя: «Что же это за место? И почему я никак не могу вспомнить...»

Они пошли вперед, и когда уже совсем стемнело и появились звезды, они, наконец, нашли едва

заметную в траве тропинку, которая вела в сторону от главного тракта.

Хон и Синистра удовлетворенно кивнули и пошли по тропе. Синистра ускорил шаг, чтобы идти впереди Хон и осматривать местность. Только Джосан по-прежнему шел позади, что-то бормоча себе под нос, о том, откуда взялось это место и для чего оно использовалось.

Эта тропа оказалась очень длинной, они шли уже примерно час, но все еще не увидели никакого здания. Хон начала сомневаться и, обернувшись к Джосану, спросила: «Дедушка, а ты точно помнишь, что это именно та тропа?»

Джосан, посмотрев на внучку, сам стал сомневаться, и только усмехнулся. «Ну... ты же знаешь, я уже старый, иногда мне сложно вспомнить что-то... к тому же, я помню, что в конце тропы было какое-то здание, но что там было, я не помню. И еще, прошло уже столько лет, может быть, все давно разрушено, и на самом деле там не осталось ничего. Я не могу знать точно!»

Хон, не зная, что сказать, только покачала головой.

Как вдруг, Синистра, который шел впереди, обернулся и крикнул: «Эй, быстрее, здесь что-то есть!»

Хон и Джосан замерли, и Джосан радостно рассмеялся. «Аха! Я же говорил! Я ведь такой умный, как я могу не помнить таких мелочей! Я не мог ошибиться!»

Хон не обратила на него внимания, а пошла быстрее вслед за Синистрой.

Впереди действительно была какая-то постройка, и не маленькая, только уже издалека было видно, что она заброшена. Стены разрушились и покосились, вокруг не было и следов людей. Это место пустовало многие годы.

Джосан медленно подошел, вздернул нос и кашлянул, с очень самодовольным видом.

Хон закатила глаза и проговорила: «Давай быстрее, дедушка!»

Они вместе пошли в сторону здания. Ночной ветер стал холоднее, и они поежились от холода.

Подойдя поближе, они увидели, что это действительно было разрушенное и заброшенное место. От ворот остались только перекладыны, ставней уже не было. Кажется, не было половины крыши, и была только одна дверь. Ветер продувал этот дом насквозь.

Хон нахмурилась, но Джосан все еще был доволен, он медленно вошел во двор здания и огляделся. Вокруг росла дикая трава, но не было ничего странного. Хотя он и не помнил, что это за место, ничего опасного здесь явно не было.

Он обернулся и позвал Хон и Синистру.

Хон подошла ближе и вдруг, задумавшись, обратилась к Синистре: «Синистра, тебе не кажется, что мы уже где-то видели такое здание?»

Синистра замер, огляделся, но только покачал головой, ничего не вспомнив.

Джосан заворчал. «Где ты могла его видеть, этому зданию сотни лет, я и сам уже его не помнил, откуда ты могла его видеть?»

Хон пожала плечами. «И правда. Ладно, давайте войдем и посмотрим».

Джосан улыбнулся и махнул рукой. «Идем». Они вместе подошли ко входу в здание и толкнули скрипящую дверь.

Пока Джосан стоял у входа и вглядывался в темноту, Хон вдруг остановилась, как будто запнулась обо что-то. Она опустила глаза и увидела старую черную табличку, на которой все еще сохранились иероглифы. Ей стало интересно, и она наклонилась, почистила табличку от земли и внимательно вгляделась.

Через миг Хон вздрогнула и невольно отшатнулась назад, ее лицо почему-то побледнело, и она громко и гневно позвала Джосана: «Дедушка, посмотри, что это за место!»

Джосан молча обернулся, но было очень темно, он не сразу разглядел, что ему показывала Хон. «Что там, Хон?»

Хон указала ему под ноги и гневно прошипела: «Сам посмотри».

Джосан наклонил голову и тоже всмотрелся в табличку. Затем он замер, потряс головой, протер глаза руками, и потом вдруг, громко вскрикнув, отскочил от порога, размахивая руками.

На черной табличке, стершиеся от времени, были едва различимы иероглифы «Похоронный дом».

Хон сердилась все больше. Она кричала на Джосана: «Куда... куда ты нас завел? Что это за чертово место? В прошлый раз в Хэяне ты точно так же...»

Лицо Джосана покраснело, потом побелело, он неловко оправдывался: «Но ведь... Я же говорил, что здесь есть здание, но что это за место, я не помнил! Откуда я мог знать, что тут...»

Хон перебила его. «Хватит болтать, скорее, идем отсюда!»

Джосан торопливо согласился. «Да, да, скорее, идем, каждый раз в таких местах нам постоянно не везет... А!»

Он вдруг прервался на полуслове и резко остановился, так что Хон и Синистра врезались в него.

Хон выглянула из-за спины деда и гневно проговорила: «Дедушка, что ты...»

Ее голос тоже вдруг оборвался.

В тот же миг в свете звезд они увидели, что перед входом на кладбище кто-то стоит.

Это был человек высокого роста, на нем были одежды из дорогой ткани, только очень грязные и кое-где разорванные. Можно было разглядеть, что они были черно-зелеными и походили на халат даосского монаха.

Только его лицо почему-то словно окружили тени, Джосан и остальные не могли его разглядеть. Этот человек просто появился перед ними, словно призрак. По их спинам пробежал холодок.

Очень долго этот человек стоял там, неподвижно, но очень пугающе. Джосан и остальные словно не чувствовали от него живого тепла.

В конце концов, хоть ее голос слегка дрожал, Хон медленно спросила: «Кто... кто ты такой?»

Человек не ответил, но в тот же миг на его темном лице сверкнули два демонических огня, которые смотрели прямо на них.

«А!»

Джосан вдруг испуганно вскрикнул, напугав при этом и Хон, и Синистру. Но он не указывал на лицо человека, его взгляд был направлен на его плечо. «Там... там знак Айне...»

Горы Шиван. Пещера Чжен Мо.

Темноте перед ними, казалось, нет конца. Они шли уже очень долго, но это дорога словно вовсе никогда не заканчивалась. Очень странным было и то, что в пещере была всего одна тропинка, никаких ответвлений, так что невозможно было заблудиться.

С тех пор, как они убили крылана, им еще встречалось несколько монстров, охраняющих путь, таких ужасных, что Цзин Пин Эр менялась в лице. Но Зевул, казалось, справлялся с ними с легкостью, словно ломал бамбуковые палки, одну за другой. В конце концов, монстры тоже закончились. Аш был крайне доволен собой. То, что случилось с черным крыланом, произошло и со всеми остальными оборотнями.

Цзин Пин Эр всю дорогу даже не вступала в бой, но ее выражение было все менее радостным. Зевул был силен, намного сильнее, чем она могла предположить. Она даже задумалась, а есть ли в клане Малеуса вообще человек, способный с ним сравняться?

Может быть, это сам Мастер Вим? Или тот таинственный Призрачный Господин?

В этот миг смертельное оружие Зевула вновь взлетело в воздух и ударило прямо в грудь огромного барса, который набросился на них из темноты. Монстр тут же отлетел в сторону, очевидно, мертвый.

Даже не посмотрев на него, Зевул продолжил идти. Аш на его плече осматривался по сторонам. Цзин Пин Эр, проходя мимо убитого зверя, посмотрела на него и ужаснулась – тело барса было пробито насквозь и высушено, словно из него выпили всю кровь до последней капли.

Такой уровень был уже не просто высоким. Он был пугающим.

С каких пор этот парень стал настолько силен?

В душе Цзин Пин Эр становилось все холоднее, ее взгляд на Зевула был все более странным. Но тут Зевул вдруг остановился, словно что-то почувствовал.

Цзин Пин Эр замерла. Всю дорогу они встречали монстров, охраняющих пещеру, но таким она Зевула еще не видела. Она тут же вынула свой эспер и тоже ощутила, что вокруг что-то не так.

После того, как Зевул убил барса, вокруг воцарилась тишина, но теперь откуда-то из темноты раздавался тихий звук. Это была песня. «Сосны на холме, луна словно снег, мы с тобой как цветы завянем, через сотни лет, не забудь меня...»

Этот голос был холодным и печальным, но приносил смутные воспоминания, покрытые пеплом времени.

Словно нож, эта песня резала по сердцу.

Помнишь ли те смеющиеся глаза, которые смотрели на тебя?

Через столько лет, ты еще помнишь?

Мы ведь когда-то обнимались?

С тобой.

Аш вдруг радостно закричал, прыгнул с плеча Зевула и исчез во тьме впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/375718>